

Оглянись, незнакомый прохожий,
Мне твой взгляд неподкупный знаком.
Может, я это, только моложе,
Не всегда мы себя узнаём.

Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были,
                    как молоды мы были,
Как искренно любили, как верили в себя.

Нас тогда без усмешек встречали
Все цветы на дорогах земли.
Мы друзей за ошибки прощали,
Лишь измены простить не могли.

Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были,
                    как молоды мы были,
Как искренно любили, как верили в себя.

Первый тайм мы уже отыграли
И одно лишь сумели понять:
Чтоб тебя на земле не теряли,
Постарайся себя не терять.

Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были,
                                как молоды мы были,
Как искренно любили, как верили в себя.

В небесах отгорели зарницы,
И в сердцах утихает гроза,
Не забыть нам любимые лица,
Не забыть нам родные глаза.

Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были,
                                как молоды мы были,
Как искренно любили, как верили в себя.

*Песня из репертуара Александра Градского,
музыка Александры Пахмутовой, слова Николая Добронравова*

Дела и дни в строчках тех далёких лет

Эдуард Иванов — первый секретарь Иркутского горкома ВЛКСМ и член бюро Иркутского обкома ВЛКСМ, делегат XIV съезда ВЛКСМ.

Рядом друг — хорошо!

С другом — беда не страшна. Друг всегда поможет. Друг не предаст, не продаст.

Поздно ночью, возвращаясь домой, Толя Сосунов шёл мимо станкостроительного завода и вдруг увидел, как через заводской забор сначала были переброшены на улицу тщательно оструганные пиломатериалы, а следом через забор перелезли двое. Первая попытка взять расхитителей заводской собственности оказалась неудачной: от удара доской по голове Толя рухнул на землю. Поднялся. Двое уходили быстрым шагом с пиломатериалами на плечах. Бросился за ними. И тут — крепкого сложения прохожий. Сосунов к нему: «Помоги задержать!», но тот пугливо юркнул в переулок... Вот ещё один навстречу — с его помощью Толя всё-таки при-

тащил воров в милицию: встреченный в ночи совершенно незнакомый человек оказался нечаянным другом.

Мы не устаём говорить о героизме, героев представляем в грозных битвах Отечественной войны и порой не видим, что и сегодня рядом с нами борются за коммунизм парни и девчата с сердцем Бонивура, с характером Корчагина, с волей Александра Матросова.

Жить только для себя славные ребята — дружинники горкома комсомола не хотят, потому что это не честно. И не интересно. Их жизнь — это упорная борьба за оступившегося человека и суровая борьба с теми, кто не даёт людям спокойно жить. Уже несколько лет работают в дружине Юрий Москвитин, его брат Вениамин, Борис Киричек, Анатолий Сосунов, Владимир Крупин. Много обезвреженных преступников на их счету. Часто бывали случаи, когда приходилось рисковать жизнью. Серьёзно рисковал, например, Анатолий Сосунов при задержании матёрого бандита и убийцы Галанина по уголовной кличке Слон. Злодея расстреляли. Вскоре после этого Толей были задержаны Семёнов и Вадутов, которые убили на улице студента Фёдорова, провожавшего домой девушку. Семёнов был приговорён к расстрелу, Вадутов осуждён на 15 лет лишения свободы.

А то вот уже совсем недавно — проводили рейд. Толя и Володя Крупин выследили на рынке опытного карманного вора, по виду — вполне respectable гражданина, который с отточенными годами «профессионализмом» виртуозно растёгивал дамские сумочки беспечных покупательниц. Вот он подошёл к домохозяйке Колотыгиной и очень ловко вытащил у неё из сумки кошелёк с деньгами; хозяйка не видит — можно уходить. Но тут перед ним выросли фигуры дружинников:

— А ну-ка стой, ворюга!

Ни убежать, ни сбросить незаметно украденный кошелёк вору, конечно же, не удалось. Он был взят — с поличным! — и доставлен в милицию. При возбуждении уголовного дела было установлено, что это вор-рецидивист Петров, он же Шерафутдинов, он же Поляков, он же Берштейн, он же Суходутов, он же Пашков, он же Шехопадов, ранее судим 11 раз. Преступник получил по заслугам.

Многие люди благодарны Юре и Вене Москвитиним, Толе Сосунову, Володе Крупину, Боре Киричеку, Олегу Калинин. О каждом из них можно повесть написать. В этой суровой борьбе, когда день за днём имеешь дело с подонками общества, казалось бы, окаменеть должно сердце. Но нет! У каждого из них душа романтика, Человека с большой буквы. Возьмите Толю, зайдёшь к нему домой — груда книг, птицы разные поют. Чувствуешь — живёт красиво человек. А когда возьмёт гитару, заиграет — музыкант, да и только!

Пусть каждый из нас ответит своей совести: всё ли он делает для того, чтобы не давать житья подонкам? Славные парни из дружины горкома комсомола делают всё.

Друг, дружба, дружинник — одного происхождения слова, родственные понятия. Хорошо, когда рядом дружинник — хорошо, когда рядом друг.

*А в этот край таёжный
Только самолётом
можно долететь.*

Анатолий Сосунов и Эдуард Иванов (слева) в командировке на Всесоюзной ударной комсомольской стройке Коршуновского горно-обогатительного комбината в Железногорске

Бронислав Табачников — делегат XIV съезда ВЛКСМ, военнослужащий **Дружинник**

В кабинет секретаря Иркутского горкома комсомола Эдуарда Иванова он вошёл, когда я листал пухлую папку со списками преступников, мастерски, подчас с блеском задержанных им.

— Знакомься, — сказал Эдик. — Это и есть Толя Сосунов.

А Толя весь светился — такими вот бывают по-настоящему счастливые люди — только что ему разрешили перейти с юридического факультета университета на биологический.

Немного странно. С таким блестящим послужным списком уходить с юридического...

— Не могу без леса, без птиц. Ведь это они приучили меня быть зорким.

Когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай это чудо, если ты в состоянии... Эту мысль Александра Грина с детства принял Толя как заповедь.

Какое же чудо сделаешь ты, Анатолий Сосунов? Будешь вторым Тимирязевым?.. Сеченовым?.. Или просто станешь биологом?..

*Из сборника «Всегда в строю. Герои наших дней»,
Иркутск, 1962 г.*

*Анатолий Сосунов
и Бронислав Табачников (справа)*

Фотоснимок Сергея Остроумова

А годы летят...

Наши годы, как птицы, летят,

И некогда нам оглянуться назад.

Пятьдесят лет спустя

Бронислав Табачников — *искусствовед, историк, педагог; кандидат исторических наук; председатель секции критики Воронежского отделения Союза театральных деятелей России, председатель общественного совета областного департамента культуры.*

В 1960–1962 годах я служил в войсках ВПВО в Иркутске. Служба была трудной. Мы вели постоянное боевое дежурство и восемь месяцев не выходили из казармы. Когда я впервые оказался в увольнении, первым делом пошёл в театр. Вдруг захотелось написать об этом. Отправил материал в газету «Восточно-Сибирская правда», которая опубликовала его. Дальше, пока служил, мои рецензии и очерки стали постоянно появляться на её полосах. Всеобщее внимание привлёк тогда к себе мой небывало большой по размеру очерк о дружиннике Анатолии Сосунове, напечатанный 1 сентября 1962 года и занявший весь подвал газетного разворота. Он назывался «Рядом с нами идёт Толя». По просьбе Восточно-Сибирского книжного издательства я его доработал, и в том же 1962 году он увидел свет под названием «Дружинник» в сборнике «Всегда в строю», выпущенном в серии «Герои наших дней». Позднее этот мой очерк — без моего ведома — был под «псевдонимом» и под другим заголовком перепечатан в «Комсомольской правде», прозвучал на волнах всесоюзной радиостанции «Юность», а также послужил основой для сценария документального фильма, снятого Иркутской телестудией и показанного по центральному телевидению. С тех давних пор увлечение газетной строкой меня не оставляет.

«Человек, которого я... предал»

Арнольд Харитонов — *журналист, писатель, заслуженный работник культуры РФ; первый секретарь Усольского ГК ВЛКСМ и член бюро Иркутского ОК ВЛКСМ (1965–1968 гг.).*

Я двадцать семь лет состоял в партии, был парторгом редакции. Формально.

Есть одна история, один человек, чья судьба постоянно скребёт, тревожит совесть. Человек, которого я, может быть, не желая того, предал. Долго думал, стоит ли писать об этом. Всё же решился... Может быть, от этого мне станет немного легче.

Человек этот — Анатолий Сосунов. В годы перестройки он был неистов на митингах, водил толпы по

улице Карла Маркса, воевал с обкомом партии... Я не знаю, чем он сейчас занимается.

А когда-то был Сосунов в нашей области очень знаменит. Перед каким-то комсомольским съездом вышла в Москве броско оформленная книга. Называлась она — «Звёзды первой величины». Кажется, был там очерк про Юрия Гагарина. Про Александру Пахмутову... Такого масштаба люди.

Про Анатолия Сосунова очерк там был точно. Замечательный биолог, путешественник. Но самое главное — создал первый в Иркутске оперативный комсомольский отряд. Потом их стало множество.

Ребята, которых собрал вокруг себя Сосунов, занимались серьёзными делами — раскрывали преступления, задерживали по-настоящему опасных людей. Сам Анатолий задержал, если я не ошибаюсь, не одну сотню опасных преступников. Многие ли милиционеры способны на такое?

Но, сказать честно, не нравился мне Анатолий — тяжёлый у него характер, характер вечного борца. Не по мне такие люди.

Вот такого человека взял работать в обком комсомола его первый секретарь Геннадий Куцев. Как потом выяснилось, на свою голову взял: Анатолий начал ловить на разных злоупотреблениях самого Куцева, дело зашло далеко, и Куцев решил от Сосунова избавиться. После заседания бюро, на котором Сосунов был освобождён от работы в аппарате обкома комсомола, Анатолий подошёл ко мне в коридоре и сказал: «Вот уж никак не думал, что ты против меня будешь... Ты мне казался порядочным человеком...» И ушёл. И с этим я теперь живу всю жизнь — всю жизнь чувствую свою вину перед Анатолием Сосуновым.

*Из книги «Эх, путь-дорожка...», Иркутск, 2002 г.
и газеты «Деловая неделя», 11.11.2013 г.*

«Он был грозой и бедствием для уголовного мира»

Игорь Широков — журналист, писатель, политический деятель; действительный государственный советник 3 класса в отставке, председатель подкомиссии Комиссии по культуре Верховного Совета РСФСР (1990 г.), полномочный представитель Президента России в Иркутской области (1991–1997 гг.).

По каждому эпизоду из этой необычной судьбы невольно восклицаешь: не может быть!.. Но при всей невероятности факты всё же упрямая вещь — тем более если подкреплены документально.

Удивительного, противоречивого в этой судьбе и в этом характере более чем достаточно. Ещё со школьных лет один из очерков об Анатолии Сосунове в «Комсомолке» запомнился мне броским заголовком: «Он с детства не любил овал...». Всей своей жизнью он рисовал углы — острые, неудобные для окружающих, но прежде всего — для

самого себя. Даже мне за довольно короткий срок знакомства с Анатолием доводилось ссориться с ним, хотелось бросить к чертям безнадежное, как мне вначале казалось, дело, но, остыв и поразмыслив, я неизбежно вынужден был признавать правоту Сосунова.

Натура чрезвычайно сложная и противоречивая, но в то же время и цельная, несомненно, возвышенная и глубокая, но и болезненно непримиримая — он не вписывался в ряды строителей коммунизма, как не вписывается и в ряды демократов: он вообще не умеет ходить строем. Поэтому из рядов его вычёркивают.

Он был грозой и бедствием для уголовного мира. Его оперативный комсомольский отряд наводил панику. По-настоящему об этом никогда не писалось и не сообщалось. Но, очевидно, сегодня можно сказать больше, чем говорилось прежде, когда Анатолий Сосунов своими разоблачениями крепко досаждал очень влиятельным персонам (в том числе и начальнику УВД Иркутской области, раскрывая преступную физиономию генеральского сына).

В уголовном розыске его считали виртуозом личного сыска. В воровской среде, как и полагается признанному сыщику, он имел кличку: Дошлый. И хотя в милиции он никогда не служил, его талант сыщика был отмечен сугубо профессиональными наградами: медалью «*ЗА ОТЛИЧНУЮ СЛУЖБУ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА*» и именными часами министра внутренних дел РСФСР. На счету Сосунова сотни — да, сотни! — самостоятельно раскрытых опасных преступлений, совершённых матерыми рецидивистами, имеющими порой не только гремящую в блатном мире кличку, но и с добрый десяток судимостей, с полдюжины фамилий, имён и отчеств. Разные попадались «артисты»: Пивяка, Корзубый, Шиндарь, Балерина, Прыщ, Федора, Пан, Шира... Он брал их только с поличным, на месте преступления. За десять лет этой необычной и рискованной общественной деятельности им задержано — и с товарищами, и в одиночку — пятьсот преступников, из которых 319 — за кражи: карманные и квартирные, угон велосипедов и обкрадывание могил, 28 — за грабежи, 3 — за убийства, 2 — за разбойное нападение, 4 — за кражу со взломом из магазина и киоска, 17 — по розыску и 127 — за мошенничество, хулиганство, изнасилование и другие преступления. 305 из них судимы и в большинстве своём неоднократно. Многие ли штатные сотрудники милиции (вооружённые и получавшие весьма приличное жалованье) могли бы похвастать такими вот результатами безоружного активиста-общественника, годами истреблявшего преступность (и, кстати, отнюдь не за деньги!)? **Но до конца осознать то, что сделано Сосуновым, можно, только представив себе, сколько тысяч стали бы новыми жертвами этих пятисот, не попадись они — эти пятьсот — в руки Дошлому. Сколько тысяч остались необворованными, неограбленными, неизбитыми и, наконец, — сколько человек осталось неубитыми?**

Уже одни цифры поразительны, но ещё поразительнее события, стоящие за цифрами. Трудно поверить, что такое совершалось. Но факт, как говорится, исторический — это было. **Он удостоен высшей комсомольской награды — занесён в Книгу Почёта ЦК ВЛКСМ. Был гостем XV съезда комсомола.**

Нетрудно понять, почему Анатолий Сосунов занесён в Книгу героев комсомола: во всей истории общественных форм борьбы с преступностью (осодмил, бригадмил, народные дружины) сравнить с ним некого — равных он имел только в среде профессиональных сыщиков.

Став полномочным представителем Президента России в Иркутской области и получив классный чин действительного государственного советника 3 класса (в табели о рангах этот чин соответствует званию генерала армии или адмирала флота), я решил устранить одну серьёзную несправедливость, допущенную в прежние

годы властями в отношении Анатолия Сосунова: решением бюро Иркутского горкома КПСС от 24 января 1963 года он был представлен к награждению орденом Красной Звезды *“за боевые заслуги в борьбе с преступностью в г. Иркутске”*, а решением бюро Иркутского обкома ВЛКСМ от 27 августа 1965 года — орденом Красного Знамени (боевого) за *“героизм, проявленный при задержании опасных преступников”*, но орденов не получил, так как среди номенклатуры власть предержащей было немало обиженных и озлоблённых его строптивым характером чиновников, которым удалось заблокировать эти решения (между прочим, уже сам по себе факт представления к двум боевым орденам в разные годы и разными органами довольно красноречиво свидетельствует и о масштабе, и о характере, и о результатах его деятельности на поприще борьбы с уголовной преступностью). Я был настроен самым решительным образом, но встретил полное равнодушие к этому вопросу со стороны... Сосунова. Дело остыло, не закипев. Награды, как и карьера, его не интересовали.

Надо сказать, что не одного меня удивляло и удивляет странное сочетание его жизненных пристрастий: первозданная чистота и красота дикой природы, мир высокой литературы (его библиотека с прижизненными изданиями — и даже с автографами — поэтической и философской классики Серебряного века едва ли не лучшая из библиофильских собраний Иркутска) — и грязный мир уголовщины.

Анатолий знает, любит и понимает птиц. Окрестная ребятня давно уже приметилла *«дяденьку, который лечит птиц»*, и постоянно тащит к нему больных и увечных пернатых. В его квартире всегда живут какие-нибудь попавшие в беду пичуги: с отстреленным крылом дятел Филька, контуженный чибис Чубик, раненый шур Шурик (к слову, в теперь уже давние шестидесятые годы не раз писалось о знаменитой «оружейной» коллекции Анатолия — трёхстах разнокалиберных рогатках, отобранных у вездесущих сорванцов). Зимой дикие уличные синицы ночуют на его стеллажах с книгами. Утром они улетают на свою синичью работу, но на ночь возвращаются и стучатся в окно — просят впустить. Каждый вечер. Всю зиму.

С пернатым миром у него какие-то особенные, удивительные и даже загадочные отношения. Всем, например, хорошо известно, что стрижи в неволе не живут, потому что всю жизнь свою проводят в воздухе: на лету ловят в пищу насекомых и пьют, на лету — случается — спят, на деревья и на землю никогда не спускаются, клевать и прыгать не умеют. Поранившись и потеряв способность к полёту, эти жизнерадостные питомцы высокого и чистого неба обречены на гибель, им уже ничем нельзя помочь — таково единодушное мнение специалистов-орнитологов. В птичьем приюте Анатолия стрижи, потерпевшие крушение, — живут. И живут не кое-как, а долго, по десять лет, в прекрасной форме, доживая до естественной старости и дряхлости (кстати, это довольно серьёзное открытие и ценный вклад в науку о содержании диких животных в неволе). Выпавший из гнезда обыкновенный серый воробьишка, перелиняв в его квартире, вдруг стал угольно-чёрным (редчайший случай меланизма). В Иркутском краеведческом музее хранится — подаренный Сосуновым — уникальный белоснежный воробей (он был найден смертельно больным, и спасти его не удалось). По русскому поверью, встретить воробьиного князя (белого воробья) мог только человек, отмеченный особой печатью. Анатолий встретил и белого, и чёрного. Вот я и думаю иной раз, переходя от наших поверий к прозрениям Востока: может быть, хозяин птичьего приюта в своей прошлой жизни сам был птицей? Ястребом, например, коршуном или орлом — их высокий полёт, парение в небесных сферах вполне совмещаются с поеданием всяких земных тварей.

А может быть, его судьба была predeterminedena? Ведь не просто так великий ясновидец и прорицатель нашего столетия Вольф Мессинг на своём фотопортрете, подаренном Анатолию ещё в начале его тернистого пути, написал: *“Анатолию Сосунову, юному, отважному, благородному, смелому, желаю много сил в борьбе со злом. Знайте, мысленно я всегда с Вами”*.

*Из книги «С Ельциным и без него, или Политическая шизофрения»,
Иркутск, 2007 г. и газет «Честное слово», 29.2.2000 г.,
«Советская молодёжь», 1.4.1989 г.*

«Я знал — он идёт на свою погибель...»

Игорь Ильинский — ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, президент Русского интеллектуального клуба.

Порой я встречал просто удивительных молодых людей, которые терялись в общей массе, хотя о них должен был знать весь комсомол...

Очерк о комсомольском оперативнике Анатолии Сосунове был написан мною по заданию С.П. Павлова — первого секретаря ЦК ВЛКСМ, который установил в ЦК правило: возвращаясь в Москву из командировки в область, каждый работник ЦК обязан привезти материал «о хорошем человеке».

Анатолия Сосунова я выявил в Иркутске. Бывший бригадмилец с немалым стажем, он стал командиром комсомольской дружины особого назначения и ко времени нашего знакомства задержал с полчиным на месте преступления такое количество всякой уголовной шпаны, что меры наказания, вынесенные этим уголовникам в результате оперативных действий Сосунова, составили в общей сложности 796 лет заключения в местах лишения свободы!.. К своим 23 годам он уже задержал — и один, и с товарищами — более пятисот преступников, в числе которых было немало особо опасных рецидивистов.

В это никто не хотел верить. Но всё было строго документировано и подтверждено органами милиции. Я ознакомил Павлова с двумя толстыми томами личного дела бригадмилца Сосунова, в которых находились рапорты о подробностях задержания разномастных и разновеликих преступников, фотоснимки задержанных, данные спецотдела УВД о количестве их прежних судимостей, справки из райотделов милиции, судебные повестки. Написал обстоятельную записку, на которой Павлов наложил резолюцию: *“1. Занести Сосунова в Книгу Почёта ЦК ВЛКСМ. 2. Представить к государственной награде. 3. Ильинскому — написать для «Комсомолки» очерк”*. Всё было исполнено. Так я написал свой первый в жизни очерк. Его опубликовали в «Комсомольской правде» 26 августа 1965 года под названием «Он с детства не любил овал...». Потом меня попросили

переписать этот очерк заново для книги «Звёзды первой величины», где он и был напечатан под заголовком «Человек и его дело».

В школе в комсомол Сосунова не приняли: хромала дисциплина. Обиделся. Но однажды Анатолий всё-таки пришёл в горком. За столом — секретарь. Спрашивает:

— Ты кто?

— Сосунов.

— А я Иванов... Эдик.

Усадил. Говорили долго. Оделся и пошёл в рейд вместе с дружинниками. Раз. Два. И всё присматривался. Он и рекомендовал Анатолия в комсомол. Ему был нужен комсомол, и он был нужен комсомолу.

Анатолий Сосунов достаточно прост, чтобы подумать, будто таких, как он, — много. Но этот человек настолько сложен, что ему можно удивляться и подражать.

Он писал хорошие стихи и хорошую прозу, недурно играл на гитаре и, случалось, сам сочинял музыку.

Он жил удесятёрённой жизнью. Он был романтик и человек дела. Он был искренен, честен и бескомпромиссен, когда речь шла о нравственных принципах.

Это возвышало его над многими. Это же и погубило его.

...Мы вышли на улицу и долго бродили по промозглой Москве, философствуя о запретном, пытаясь доказать друг другу то, что понимали каждый по-своему. Не раз и не два я умолкал, принимая его правоту. В заключение сказал: «Ты слишком бескомпромиссен. Так нельзя». Он ответил: «Можно». Я сказал: «Ты погибнешь в конце концов». Он ответил: «Ну что же...»

Я знал — он идёт на свою гибель, как бы ни закончилась очередная проверка привезённого им очередного материала.

Для меня многочасовое «гуляние» по предзимней Москве закончилось плевритом — я простыл. И ещё — угрызениями совести, точашей меня, словно червь. Но что, в самом деле, что я тогда мог ещё сделать? Он был неумолим.

Сосунову его хождения по высоким кабинетам в поисках за утраченной правдой стоили потери работы, исключения из Союза журналистов СССР и отовсюду, откуда только можно исключить человека в нашем обществе...

Обществу всё это стоило потери, быть может, хорошего писателя, быть может, талантливого журналиста, быть может, выдающегося учёного.

Из книг «Так живу, так люблю», Москва, 1998 г.,

«Мой комсомол», Москва, 2008 г.

и газеты «Советская молодёжь», Иркутск, 18.10.1990 г.

«Анатолий Сосунов... был взят под негласный надзор милиции»

Анатолий Капустенский — заместитель начальника, затем начальник УВД Иркутской области (1986–1993 гг.); заслуженный работник МВД СССР; полковник милиции, затем государственный советник 2 класса представительства Президента России в Иркутской области.

В 1987 году в Иркутске начались волнения, до сих пор известные в народе как акции против «трубы». Это были первые проявления недовольства людей действиями правительства, принявшего решение о строительстве трубопровода для слива промышленных стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в реку Иркут, которая поит многие населённые пункты области и впадает в Ангару.

20 июня на привокзальной площади начался открытый сбор подписей против строительства «трубы». Тогдашний первый секретарь обкома партии Владимир Иванович Ситников сам выехал туда на встречу с митингующими и вернулся грознее тучи: пытаясь действовать нажимом, авторитарно, он не нашёл общего языка с людьми, и конфронтация обострилась.

...Звонок в УВД из обкома партии: активисты движения против постановления ЦК о строительстве трубопровода собирают подписи. Люди неуправляемы. Наведите порядок.

Опыта открытого массового протеста тогда ни у кого в СССР не было, и это серьёзно осложняло положение. Органы УВД оказались в непростой ситуации: выполнять указания сверху, понимая при этом настроение людей и в чём-то даже разделяя их тревогу.

Организатором акций протеста стало «Движение в защиту Байкала». В нём большую роль играл известный иркутский орнитолог Анатолий Сосунов. Активистами движения были также научные сотрудники ИНЦ из Академгородка Валерий Зубков, Виктор Модонов, Владимир Наумов. **Здесь нужно сразу сказать, что**

Анатолий Сосунов, организовавший массовый сбор подписей населения в защиту Байкала, именно с этого момента, с 20 июня 1987 года, был взят под негласный надзор милиции.

Сбор подписей в защиту Байкала оказался первым, но далеко не последним «звоночком». 22 ноября 1987 года иркутяне собрались у Дворца культуры профсоюзов уже на митинг. Было очень холодно, но народу собралось много — примерно 5 тысяч человек (в книге «Неформальная Россия» сообщается о 8 тысячах участ-

20 июня 1987 года, 8 часов утра, привокзальная площадь Иркутска:

Анатолий Сосунов берёт первые подписи в защиту Байкала – потом их будет 107 тысяч

Фотоснимок Николая Бриля

ников этой акции). Впоследствии многими изданиями число митинговавших намеренно занижалось. Народ собрался разношерстный: писатели, врачи, рабочие, учёные... Многие пришли с детьми.

А в это время в Иркутске находился представитель ЦК КПСС Остапкин. Понятно, какие настроения царили в «сером доме». Возникли опасения: как бы эта «неуправляемая толпа» не ринулась к обкому партии.

Так оно и случилось. По призыву организаторов митинга колонна протестующих двинулась по улице Декабрьских Событий. Разрешения на уличное шествие у них не было. Как поступить? Ни с чем подобным ни я, ни мои коллеги по службе никогда не сталкивались. Это происходило впервые (намерения демонстрантов не разглашались и для милиции оставались неизвестными. — *Ред.*).

— Надо что-то предпринимать!.. Ситников штаны спустит с нас, если мы допустим такое, — растерялся секретарь горкома партии Виктор Васильевич Демещик. Представитель ЦК партии тоже, как и Демещик, настаивал на недопущении шествия. Подъехал командир ОМОНа и доложил обстановку. Учитывая реальное положение, недостаток сил и средств сдержать такую массу людей, я постарался убедить секретаря горкома и представителя ЦК, что сдержать не удастся.

Тем временем демонстранты свернули на улицу Карла Маркса. У меня ещё оставалось время перекрыть дополнительными силами и техникой улицы Сухэ-Батора и Ленина, по которым шествующие могли бы вдруг направиться к обкому партии, что я и сделал (шествие к зданию обкома партии даже изначально не планировалось, а весь свой путь демонстранты организованно прошли строго по намеченному накануне маршруту. — *Ред.*).

*Колонна протестующих демонстрантов вступает на улицу Карла Маркса — центральную улицу города
Фотоснимок Николая Бриля*

По улице Карла Маркса демонстранты вышли к набережной Ангары. Здесь Анатолий Сосунов выступил и сказал: «Впервые за 70 лет в Иркутске состоялась подлинно свободная демонстрация. Мы наконец выдавили из себя рабов!» (современному читателю теперь уже трудно будет представить себе, какое впечатление произвели тогда на людей советского режима эти вдруг неожиданно во всеуслышание сказанные слова. — *Ред.*).

Да, опыта открытого массового протеста ни у кого в СССР тогда не было. Эта демонстрация была действительно первой. Но далеко не последней. При этом нельзя

Эти стэнд и лозунг были арестованы вместе с их автором Анатолием Сосунковым и его тремя сподвижниками 9 января 1988 года особым нарядом милиции

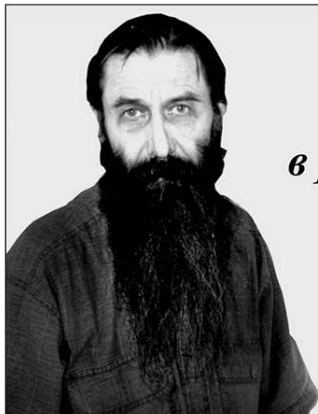
всё-таки забывать, что ситуацией нестабильности во взаимоотношениях власти и населения могли воспользоваться люди недобросовестные. Поэтому я дал команду: не разбираться с провокаторами на местах, а доставлять их в райотделы милиции, и 9 января 1988 года в Кировский райотдел были доставлены уже упомянутые активисты «Движения в защиту Байкала» Анатолий Сосунов, Виктор Модонов, Фёдор Ознобихин (вместе со своей десятилетней дочерью. — *Ред.*) и Анатолий Костовский. Конечно, применяемые меры мало кому могли понравиться. Чересчур активные граждане, посчитав себя обиженными, написали на имя председателя облисполкома Юрия Ножикова письмо с просьбой привлечь к ответственности работников милиции, которые задерживали и доставляли в райотдел свободомыслящих граждан. Юрий Ножиков отреагировал оперативно и собрал всех силовиков области с целью разобраться в происходящем. Тема была обозначена как серьёзные просчёты в работе милиции. Разбирательства дошли до того, что поступило предложение: лично я, Анатолий Павлович Капустенский, должен извиниться перед обиженными.

— Не буду извиняться. Я давал команду своим подчинённым, и, если теперь извинюсь, значит, мы действовали неправильно. И я должен буду наказать своих сотрудников. А мы действовали правильно. Нарушения были — агитационная работа,

пропаганда против постановления ЦК КПСС по «трубе» и т. д. Наше дело — правопорядок. Чему и служим (прокурором Иркутской области действия работников милиции были признаны незаконными, в связи с чем УВД Иркутского облисполкома через газету «Восточно-Сибирская правда» принесло задержанным активистам «Движения в защиту Байкала» свои извинения за необоснованное задержание. — *Ред.*)...

Да, я возразил тогда Юрию Ножикову, но теперь, когда митинги протеста стали явлением привычным, я расцениваю их уже с несколько других позиций. Может быть, более гражданских.

*Из газеты
«Аргументы недели.
Восточная Сибирь»,
25.2.2010 г.*

***Иркутску
я пришёлся
не впору —
в родном городе
я оказался
чужим...***

27 августа

**Анатолию Сосунову
исполнилось 65 лет**

Улан-Удэ

На отчётной конференции Фонда Байкала за большой личный вклад в дело организации всенародного движения в защиту озера Байкал избраны почётными членами Фонда Байкала:
ГАЛАЗИЙ Григорий Иванович, академик АН СССР;
РАСПУТИН Валентин Григорьевич, писатель;
СОСУНОВ Анатолий Александрович, член Союза журналистов СССР.
Из газеты «Восточно-Сибирская правда», 16.04.1991 г.

Москва

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с антиобщественными проявлениями и преступностью, СОСУНОВ Анатолий Александрович постановлением бюро ЦК ВЛКСМ от 24 июля 1965 года занесён в Книгу почёта ВЛКСМ.
Из газеты «Комсомольская правда», 28.08.1965 г.

Развёрнутое решение

бюро Иркутского областного комитета Российского
Союза Молодёжи от 23 сентября 2016 г.

**О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ «Почётный член Иркутского областного комитета
Российского Союза Молодёжи» публицисту Анатолию Сосунову**

Сосунов Анатолий Александрович (р. 27.8.1941, Иркутск) — публицист и общественный деятель. Организатор первых массовых выступлений иркутян в защиту Байкала и гражданских свобод. Культуролог-экологист, правозащитник, орнитолог. Член Союза журналистов СССР с 1965 года. Лауреат литературных конкурсов «Молодость, творчество, современность» (1964 г.), «Во имя Байкала» (2001 г.) и трижды — конкурса «Золотая Запятая» (Иркутский журналист года — 2003; — 2004; — 2005).

По инициативе и предложениям Анатолия Сосунова сформирована основа орнитологической компоненты российского культурно-экологического календаря, возведён в статус общероссийского экологического

праздника Синичкин день — 12 ноября (Зиновий-синичник), учреждён (впервые) День зимующих птиц России — 15 января. Инициатор и организатор ежегодной Всероссийской культурно-экологической акции «Покормите птиц!» памяти писателя Евгения Носова (2003 г.). Как профессиональный орнитолог первым в мировой орнитофильской практике разработал методику сохранения жизни травмированным стригам, потерявшим способность к полёту и обречённым на гибель, — *парадоксальную экотранспозицию*. **Сформулировал концептуальный тезис религиозно-экологической культуры: «Чтить Творца — значит беречь Его творения»**, привлёк к участию в природозащитной деятельности священнослужителей и тем самым реально положил начало практике религиозно-экологического проповедничества, подключив заботу о природе к вопросам веры (газеты «Иркутск»: 10.4.2006 г., 13.11.2006 г., 22.1.2007 г., 19.3.2007 г.; «Деловая неделя»: 11.12.2006 г., 19.3.2007 г.; «Ангарские огни», 17.11.2006 г.; «Терминатор», 30.6.2006 г. и др.).

В детстве за успешную работу в Иркутской областной радиогазете «Пионерский костёр» (был юнкором и диктором) получил свою первую награду — именной комплект детской классики из десяти книг. Учился в Иркутском государственном университете на юридическом факультете; со второго курса перешёл на факультет биологический, который и окончил по индивидуальному графику в три года. За работу «Зимний состав орнитофауны южной части Прибайкалья» был награждён почётной грамотой на Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ в Москве и принят действительным членом в Географическое общество Союза ССР.

В юности за мужество и отвагу, проявленные в рядах бригады, а затем — спецдружины при областном уголовном розыске, **удостоен высшей награды комсомола — занесён в Книгу Почёта ВЛКСМ** (постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 24 июля 1965 года). *«Была в ЦК ВЛКСМ бронированная комната особой конструкции, своеобразный сейф. Здесь в обычное, непарадное время хранились ком-*

СИНИЧКИН ПРАЗДНИК

12 ноября Иркутск отметил день святого Зиновия, покровителя зимующих птиц

Или же, как принято говорить, «птицы святого».

В этот день в Иркутске традиционно проводится акция «Покормите птиц». В этот день в Иркутске традиционно проводится акция «Покормите птиц».

Иконописец Сергей Зинин. 2008 г. Святой Зиновий и птицы.

Русская миссия святого Зиновия

Святой Зиновий — покровитель зимующих птиц. В этот день в Иркутске традиционно проводится акция «Покормите птиц».

Патриархальный миссионер, священник Владимир Шибанов.

Верить и любить Творца — значит беречь Его творения: и птиц..., и Байкал..., и в себе — Человека.

ЛЮДИ СОБЫТИЯ ДОКУМЕНТЫ

7 апреля Благовещение Пресвятой Богородицы

В этот день — скучив голуби, и слышны голоса! Девы девы — Авы мужья, иже сие Авы — вышесте вышесте!

Намногообразие Авы, слышишь крыльями свист, и в голубином полете — под рывком стартуешь, иль ты же вышесте!

Да и был ли ты, иль ты же вышесте? Девы девы — Авы мужья, иже сие Авы — вышесте вышесте!

Андрей Волосатовский

День освобождения завоеванных птиц

Святой Зиновий — покровитель зимующих птиц.

Вестники

Раздумья христиан на Благовещение

В этот день в Иркутске традиционно проводится акция «Покормите птиц».

В этот день в Иркутске традиционно проводится акция «Покормите птиц».

Выпустить птицу?.. Трудный разговор о традиции

7

ЧТИТЬ ТВОРЦА – ЗНАЧИТ БЕРЕЧЬ ЕГО ТВОРЕНИЯ

Начало религиозно-экологическому проповедничеству практически было положено в 2006 году в Иркутске: деятельное участие иркутских священнослужителей и светских ревнителей Православия во Всероссийской культурно-экологической акции «Покормите птиц!» с годами нашло должное понимание и получило достойное развитие, что далее привело к установлению Русской Православной Церковью ежегодного дня особой молитвы о Божием творении во всех храмах РПЦ в первое воскресенье сентября; в этот день священнослужители призваны посвящать свои проповеди заботе об окружающей среде.

сомольские святыни — Знамя ВЛКСМ, ордена ВЛКСМ и Книга Почёта ВЛКСМ, в которую заносились имена, составившие честь и славу комсомола: Николай Островский... Алексей Стаханов... Паша Ангелина... Зоя Космодемьянская... Александр Матросов... Олег Кошевой... Юрий Гагарин... Только строго определённый круг людей имел доступ в это хранилище, но Анатолия Сосунова туда специально вели, чтобы он собственными глазами увидел в Книге Почёта свой фотопортрет и лаконичную запись: «За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с преступностью и антиобщественными проявлениями» (газета «Честное слово», 29.2.2000 г.). Решением бюро Иркутского горкома КПСС от 24 января 1963 года был представлен к награждению орденом Красной Звезды «за боевые заслуги в борьбе с преступностью в г. Иркутске». Две его публикации того периода — «Стань бойцом!» и «Один из отважных» — успешно сыграли ответственную роль в пробуждении и формировании особого рода героического пафоса в молодёжной среде начала 60-х годов, в привлечении смелых в ряды создаваемых в Иркутске правозащитных дружин особого назначения — комсомольских спецотрядов по борьбе с уголовной преступностью. Был начальником городской комсомольской спецдружины, членом райкома и горкома ВЛКСМ. Известные ныне мастера уголовного розыска называют его в числе своих первых учителей и наставников (газета «Восточно-Сибирская правда», 2.10.2003 г.). Награждён министром внутренних дел РСФСР именными часами и медалью «ЗА ОТЛИЧИЕ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА». За годы этой опасной, но захватывающей общественной деятельности им лично были обезврежены и задер-

жаны с поличным на месте преступления сотни опасных рецидивистов, в числе которых — трое убийц, приговорённых затем к расстрелу, и три десятка матёрых грабителей. Правдоискательство привело Анатолия Сосунова на путь инакомыслия, что повлекло за собой аннулирование решения бюро Иркутского обкома ВЛКСМ от 27 августа 1965 года о представлении его к награждению орденом *боевого* Красного Знамени за “героизм, проявленный при задержании опасных преступников” (газеты «Иркутск», 19.3.2004 г., «Советская молодёжь», 1.4.1989 г., «Деловая неделя», 11.11.2013 г.). Бывший тогда первым секретарём Иркутского ОК ВЛКСМ Геннадий Куцев, получивший партийное взыскание и отстранённый от должности в результате разоблачающих действий Анатолия Сосунова, в книге «Я сам торил свою тропу» (Тюмень, 2000 г.) вспоминает: “Одним из самых тяжёлых для меня по своим последствиям стало столкновение с бригадмилцем Анатолием Сосуновым, личностью в Иркутске по тем временам почти легендарной... Та давняя «иркутская история» осталась в памяти у многих”.

С 1967 года подвергался преследованиям: был исключён из комсомола, из Союза журналистов СССР (восстановлен в 1989 году, но от членства отказался), находился под гласным надзором и задерживался правоохранительными органами («Иркутску я пришёлся не впору — в родном городе я оказался чужим...», газета «Терминатор», 19.10.2006 г.). В 1988–1989 гг. иркутские ОК ВЛКСМ и УВД публично признали факты необоснованных гонений и принесли Анатолию Сосунову свои извинения. Работал дворником, сторожем, страховым агентом («Всемирным против Сосунова», газета «Советская молодёжь», 24.7.1990 г.).

Один из самых ярких деятелей *неформального Иркутска*, инициатор и организатор правозащитных пикетов и открытого сбора протестных подписей на улицах и площадях, автор ставшего широко известным лозунга «Гласность — оружие перестройки!» (газеты «Иркутск», 11.9.2006 г., «Восточно-Сибирская правда», 2.12.1987 г.). В 1987 году — организатор и первый лидер «Движения в защиту Байкала», выступившего против постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о строительстве комплекса сооружений для сброса промышленных стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в реку Иркут (программная статья — «Движение в защиту Байкала. Что это?», газета «Восточно-Сибирская правда», 19.11.1988 г.). Сбор подписей под петицией против строительства стокоотвода Анатолий Сосун и его сподвижники начали 20 июня 1987 года на привокзальной площади Иркутска. На фронте битвы за Байкал произошли решительные перемены: **впервые на открытую борьбу в защиту природы был поднят народ**. Эта дата стала днём рождения массового движения в защиту Байкала («Возмутитель спокойствия», газета «Восточно-Сибирская правда», 19.10.2002 г.).

Противостояние: справа — Анатолий Сосун, слева — первый секретарь Иркутского обкома КПСС Василий Ситников, прибывший на привокзальную площадь собственной персоной для усмирения взбунтовавшихся иркутян 20 июня 1987 года

Фотоснимок Николая Брля

22 ноября 1987 года он подготовил и провёл по центральным улицам Иркутска первую в истории советской России массовую демонстрацию протеста (5 тысяч участников), в заключение которой в короткой речи с парапета набережной Ангары произнёс слова, которые вызвали небывалый общественный резонанс и позднее не раз цитировались в различных публикациях, а спустя четверть века получили своё место в третьем томе «Иркутской летописи» Ю.П. Колмакова: *«Сегодня мы ещё не победили комбинат, но мы уже победили сегодня в самих себе холопский дух. Эта демонстрация показала, что мы начали выдавливать из себя рабов»*. Отношение официального Иркутска и властей к этому событию было высказано в газете обкома КПСС «Восточно-Сибирская правда» (2.12.1987 г.) заместителем председателя Иркутского горисполкома Ю.В. Кошкиным: *“А. Сосунов, будучи едва ли не главной фигурой среди зачинателей сбора подписей и этих нарушителей порядка, на попытки городских и областных руководителей приостановить шествие грубо ответил: «Теперь это не ваше дело». У памятника первопроходцам он произнёс эмоциональную речь, в которой извращалась наша история. И ведь именно он зачитал на митинге одобренную казуистическими передержками петицию”*. Под петицией и обращением, написанными Анатолием Сосуновым в защиту Байкала, было собрано 107 тысяч подписей, в итоге пресёкших уже начатое строительство промстокоотводных сооружений. В фундаментальные издания по истории Иркутской области демонстрация 22 ноября вошла как *событие года*.

Иркутск 22 ноября 1987 года. Первая в истории советской России массовая демонстрация протеста. Анатолий Сосунов — во второй шеренге первый слева
Фотоснимок Эдгара Брюханенко

В составе «Движения в защиту Байкала» действовали: постоянные субботне-воскресные пикеты «Пост защиты Байкала» и «Женщины — в защиту Иркутска», деятели науки и культуры, ветераны Великой Отечественной — в том числе два Героя Советского Союза, коллектив любительского театра-студии «Диалог», а также знаменитые «Стрижи» — экологическое содружество школьников школы № 45, — на всю страну заявившие о себе дерзким бойкотом школьных занятий в знак экологического протеста («Высокого полёта вам, стрижи!», газета «Восточно-Сибирская правда», 14.11.1989 г.). Действительный государственный советник 3 класса в отставке, журналист и писатель Игорь Ширококов в своей книге «Река по имени Время» (Иркутск, 2016 г.) резюмировал: *“Движение в защиту Байкала очень сильно политизировало иркутян, стало колыбелью и школой едва ли не всех общественно-политических организаций нового Иркутска, а в масштабах страны — крупным политическим событием того времени. Секретарь ЦК КПСС Егор Лигачёв, представлявший самое консервативное крыло партии, получил первый*

публичный отпор именно в Иркутске 23 июня на многотысячном митинге, организованном Движением в защиту Байкала”.

В последующие 25 лет Анатолий Сосунов вёл борьбу уже против самого комбината и его маститых покровителей и защитников, своими яркими публикациями рождая и поддерживая в общественном мнении дух нетерпимости и протеста. С 2008 года, в течение пяти лет, — он автор и ведущий пресс-акции «Священный Байкал» в газете «Деловая неделя» (вышло 120 цветных полностраничных выпусков, из которых многие периодически переиздавались ещё по 3–4 раза). Игорь Широбоков в статье «Минотавр жив!» заметил: “Ситуация вернулась в тот безвыходный лабиринт Минотавра, в котором она пребывает с прошлого века... Да и общественность как-то присмирела в последнее время... Только неутомимый Анатолий Сосунов, один из основателей Движения в защиту Байкала, продолжает выманивать Минотавра на свет божий: в газете «Деловая неделя» он последовательно и бескомпромиссно ведёт пресс-акцию «Священный Байкал»” (газета «Мои года», 19.12.2009 г.).

В РЕЖИМЕ ТЕХНОГЕННОГО ФРАШИЗМА

Мои годы

ДЕНЬ СКОРБИ

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

Моя бабушка

Иркутск, 2008 г.

За живую родину!

ФРОНТ ЗАЩИТЫ БАЙКАЛА

За голубой Байкал!

Иркутск, 2009 г.

Два из ста двадцати выпусков пресс-акции «Священный Байкал» в газете «Деловая неделя» 2008–2012 гг.

Главная идея, которую еженедельно, из года в год, из номера в номер упорно и очень убедительно продвигал Анатолий Сосунов в этой пресс-акции, — полная ликвидация комбината (в противодействие широко обсуждаемым авторитетным проектам репрофилирования БЦБК в «безвредное» производство): “Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат опасен не только Байкалу: монстр со зловещей аббревиатурой «БЦБК» прочно обрёл значение классического символа экологического зла, и, действуя в этом своём значении, он порождает в сознании людей беспросветное чувство экологической безысходности, безверие, безволие и пессимизм. В социально-психологическом аспекте его следует рассматривать как дестабилизатор высокой мощности. БЦБК необходимо ликвидировать — во имя культуры, в интересах её оздоровления, во благо её развития. И в обезвреженных, парализованных корпусах комбината основать для грядущих поколений мемориальный комплекс, подобный «Освенциму» и «Бухенвальду», — всемирный музей экологического зла” («Символы и параллели», газета «Иркутск», 21.8.2006 г.).

Идея Сосунова оказалась востребованной и принятой: в 2014 году БЦБК прекратил своё существование, а на его территории Министерство природных ресурсов Российской Федерации планирует создание тематического парка-экспоцентра «Заповедная Россия» с музеем экологических катастроф, расположенным в специально оставленных для этой цели производственных корпусах комбината (газета «Известия», 27.1.2014 г.).

В 1991 году в Республике Бурятия Анатолий Сосунов заочно был избран почетным членом Фонда Байкала вместе с академиком Григорием Галазием и писателем Валентином Распутиным («Восточно-Сибирская правда», 16.4.1991 г.).

К политике КПСС относился откровенно критически, но ни антикоммунистом, ни антисоветчиком никогда не был. В публикациях периода перестройки («А два ума лучше», «Союз молодёжи — школа плюрализма», «Российский президент...» и др.) отстаивал позиции провозглашённого им *ангажированного политического плюрализма* (обусловленная социалистическим выбором двух-, трёхпартийность) — живого творческого социализма; выступал за единовластие перестроенных Советов.

Выявив скрытую антиперестроечную подоплёку выступления секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС Лигачёва в г. Тольятти, Анатолий Сосунов организовал силами «Движения в защиту Байкала» широкую разъяснительную работу посредством дискуссионных пикетов и уличных стендов, после чего провёл 23 июня 1988 года многотысячный митинг, который он открыл своей большой обличительной речью. Участники митинга осудили позицию Лигачёва, приняли соответствующую резолюцию и направили её в адрес Политбюро ЦК КПСС («Восточно-Сибирская правда»: 22.2.1990 г., 14.3.1990 г.).

Иркутск 23 июня 1988 года. Митинг в поддержку Советской Социалистической Перестройки, закончившийся грандиозным шествием к зданию обкома КПСС

Фотоснимок Николая Бриля

«...принести нам истинный мир и духовную культуру» («Восточно-Сибирская правда», 16.5.1991 г.). Но в атмосфере всеобщей эйфории и увлечённости личностью Бориса Ельцина тревожные предчувствия Анатолия Сосунова не нашли понимания.

Вопрос о многопартийности в рамках социализма первоначально был поставлен Анатолием Сосуновым в открытом письме коммунистам — участникам XIX Всесоюзной партконференции, которое он зачитал и вручил секретарю Иркутского областного комитета КПСС Виктору Иваницкому 26 мая 1988 года у здания обкома партии на политической манифестации, которая состоялась в итоге предварительно организованного Сосуновым многодневного открытого обсужде-

В разгар предвыборной кампании 1991 года Анатолий Сосунов выступил против кандидатуры Бориса Ельцина и кандидатом на пост исторически первого президента России предложил выдвинуть Патриарха Московского и всея Руси: *«Российский президент должен положить конец необъявленной гражданской войне, помочь примирению и объединению отдельных усилий М. Горбачёва и Б. Ельцина вывести страну из экономического и политического кризиса, при-*

ния кандидатур трёх коммунистов, выдвинутых «Движением в защиту Байкала» из своих рядов делегатами на партконференцию (газета «Московские новости» № 22, 29.5.1988 г.). Затем Анатолий Сосунов, в должности сторожа и дворника школы № 71 выдвинутый тремя научно-исследовательскими институтами Иркутска кандидатом в народные депутаты СССР по Иркутскому национально-территориальному округу № 10 Российской Федерации, включил тезисы о многопартийности в предвыборную программу и в своих выступлениях («Восточно-Сибирская правда», 16.4.1989 г.) энергично проводил в сознание избирателей идеи демократического социализма (в известной тогда своей радикальностью предвыборной программе академика А.Д. Сахарова вопрос о многопартийности не затрагивался).

Это был период, когда вся неформальная Россия называла Иркутск *территорией свободы*, а зарубежные радиоголоса — *столицей перестройки*. 20 сентября 1989 года состоялось событие, внесённое в «Иркутскую летопись» Ю.П. Колмакова: в газете «Восточно-Сибирская правда» появилась статья Анатолия Сосунова «А два ума лучше» — первая в официальной советской прессе обстоятельная и серьёзная публикация с критикой существующей в стране однопартийной системы. Эта статья обсуждалась в ЦК КПСС и в дискуссионном порядке планировалась в журнал «Коммунист». Публикация не успела состояться в результате резкого изменения политической ситуации.

В драматической обстановке выступления ГКЧП Анатолий Сосунов на грандиозном митинге иркутян 20 августа обратился к сотрудникам и служащим силовых структур с призывом прислушаться к народному протесту и не поддерживать силой оружия своих мятежных руководителей.

Его духовные взгляды в значительной степени сложились под влиянием переосмысленных им культурологических идей Михаила Бахтина (о преодолении трагического разрыва *мира культуры с миром жизни*) и космоэтических воззрений писателя Андрея Платонова. **Выход из современного кризиса гуманизма видит в замене его парадигмы натюризмом: в экологической революции и наступлении эпохи экологизма под знаком совершенного человека — праведника («Байкальский манифест натюризма», «Символы и параллели», «Заветное», «Календарь наших проблем»).** Универсальным архетипом совершенного человека в мировой литературе считает образ ребёнка-миротворца, владеющего всеми языками живой природы (библейское дитя из пророчеств Исаии, Ваня Васильчиков Корнея Чуковского, Маленький принц Антуана де Сент-Экзюпери).

Им созданы оригинальные литературные формы в публицистике: *пресс-акция* (в разрезе работ Бахтина о полифонизме в литературе), *публицистическая поэма, триптих, лаконизмы*; **новаторски использован приём литературного коллажа, возведённого им в степень литературного жанра (коллаж художественно-публицистический)**; зафиксирован и терминологически обозначен ряд важных социальных реалий: *натюральгия* (тоска по утраченному единству с природой), *орнитотерапия*, *природовосславляющий аспект славянской культуры*, *мирочувствие*, *антиэкологическая контркультура*, *социально-психологический дестабилизатор*, *символирование* (мышление символами), *буржуазно-олигархическая контрреволюция* и др.

«Триптих о Байкале» (его жанровое своеобразие отмечено на конкурсе золотым знаком), выдержав более двадцати публикаций, оказался завершающим катализатором и побудительной силой в постановке вопроса о Байкале как культурном концепте **СВЯЩЕННЫЙ БАЙКАЛ** — локальной константе русско-бурятской культуры (проф. В.И. Зоркин «Байкал и наша культура», 2004 г.).

Авторская пресс-акция «Покормите птиц!» (50 выпусков), развёрнутая Анатолием Сосуновым в 2002–2008 годах на страницах четырнадцати иркутских газет, вызвала появление целого ряда общественно значимых административно-правовых документов: двух постановлений мэра г. Иркутска — «О проведении ежегодного общегородского детского праздника “Синичкин день”» и «О повышении роли общегородского детского праздника “Синичкин день” и акции “Покормите птиц!” в формировании экологической культуры»; регионального закона «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Иркутской области»; специального постановления президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы «О ежегодном проведении Всероссийской культурно-экологической акции “Покормите птиц!”». Она получила высокую оценку (отмечена семью наградами, из которых две — золотые); *“подняла значение птиц в социальном аспекте до уровня символа экологической культуры”* (В. Зубакин, президент Союза охраны птиц России); *“сыграла исключительно важную роль в становлении экологической культуры в России”* (В. Галушин, академик); в течение года демонстрировалась в национальном интернет-конкурсе «Хрустальный компас» и стала значительным явлением современной русской публицистики («Россия снова кормит птиц», журнал «Сибирь», № 349/1, 2013 г.).

В эти годы крупнейшие региональные газеты — «Восточно-Сибирская правда», «Иркутск», «Мои года» — отводят под природозащитные публикации Анатолия Сосунова нередко даже свои первые полосы целиком.

В резолюции III межрегионального семинара Союза охраны птиц России (Саратов, 2003 г.) записано: *“Высоко оценить пресс-акцию «Покормите птиц!» как средство продвижения природоохранного мировоззрения в России”* («Восточно-Сибирская правда», 29.3.2003 г.). Более высокую и авторитетную оценку представить трудно.

Разносторонняя деятельность Анатолия Сосунова по защите отечественной орнитофауны не раз отмечалась Союзом охраны птиц России: публичными благодарностями (в журнале «Мир птиц»), почётной грамотой *«за выдающиеся достижения в экологическом просвещении населения и большой вклад в дело сохранения птиц России»* (2013 г.).

Достоверно известно, что в трагически-горькие времена умственной эпидемии, охватившей Россию под названием «птичий грипп», спецтематические выпуски пресс-акции «Покормите птиц!» — такие как «Простите нас, птицы...», «Домой!..», «Здравствуйте, птицы!» и особенно «Время... Птицы... Власть» — оградили наших диких пернатых от уже начавшегося было массового их истребления, по крайней мере в Прибайкальском регионе.

Ксерокопии «Триптиха о Байкале» и триптиха памяти писателя Евгения Носова «Покормите птиц» неоднократно применялись общественностью в качестве листовок при проведении массовых экологических мероприятий, а высказывания из его публицистики брались девизами конкурсов и лозунгами акций.

В 2006 году — с деятельного участия иркутских священнослужителей и светских ревнителей Православия во Всероссийской культурно-экологической акции «Покормите птиц!» — практически началось религиозно-экологическое проповедничество, которое с годами нашло должное понимание и получило достойное развитие, что далее привело к установлению Русской Православной Церковью ежегодного дня особой молитвы о Божием творении во всех храмах

РПЦ в первое воскресенье сентября; в этот день священнослужители призваны посвящать свои проповеди заботе об окружающей среде.

Все литературные премии, награды и гонорары передаются им в общественные природоохранные организации или употребляются в благотворительных целях. В литературной работе часто пользуется аллонимами («Среди прохожих птицы узнают меня», «Реквием по убитым птицам», «Русская миссия святого Зиновия» и др.). Прозу художественную публикует под псевдонимом.

В настоящее время он автор и ведущий пресс-акции «Славянство: что это?» в газетах «Мои года» и «Приангарье» (вышло 15 выпусков). Цель и задачи этого проекта — возрождение и развитие природовосславляющих традиций славянской культуры («Двенадцать» в газете Иркутского обкома КПРФ «Приангарье», 2 и 16 июня 2015 года). Большой резонанс и полемику вызвала публикация «У края пропасти. Слово к российскому украинству», прозвучавшее по Иркутскому городскому радиоканалу и напечатанное в газетах «Приангарье», «Мои года», а также в «Спецвыпуске Движения в защиту Байкала» (10.12.2014 г.).

Известный иркутский учёный-филолог, историк и писатель Виталий Зоркин в своей книге «Не уйти от памяти» (Иркутск, 2007 г.) так охарактеризовал Анатолия Сосунова: *“Что такое Сосунов? Что за явление или, говоря словами Чехова, — что за жанр? Представьте себе человека, который: достиг невероятных успехов в борьбе с уголовной преступностью, став героем комсомола 60-х годов; на вершине славы превратился в преследуемого властями инакомыслящего бунтаря, завершив эту стезю в годы перестройки живым символом неформального Иркутска; и при всём при этом, будучи профессиональным биологом, вёл неустанные орнитологические изыскания, добившись и на этой стезе достижений не только всероссийского, но и мирового уровня, как пишут о нём специалисты-орнитологи. Короче — прославленный сыщик, воинствующий диссидент и тонкий натуралист в одном лице. Это и есть Сосунов. Он бился за Байкал пером и шпагой: в бурные восьмидесятые, когда «Триптих о Байкале» впервые увидел свет, его автор во главе организованного им Движения в защиту Байкала (прозванного в народе Байкальским движением) буквально поднял на дыбы Иркутск”*.

Игорь Ширококов в очерке «Дворник с большой дороги» сказал о Сосунове: *“Он Сторож и Дворник с той большой дороги, по которой идём все мы, от мала до велика, летят птицы и плещет волна древнего озера. Дороги, имя которой — Жизнь”* (газета «Честное слово», 29.2.2000 г.).

В трёхтомную «Иркутскую летопись», приуроченную к 350-летию города, внесено девятнадцать событий, тесно связанных с именем Анатолия Сосунова; в ряду событий 1941 года отмечен и факт его появления на свет: “27 августа. Родился в Иркутске Анатолий Александрович Сосунов, впоследствии публицист и общественный деятель”.

Он прочными узами связан и с ВЛКСМ, и с РСМ. Как публицист Анатолий Сосунов стоял у истоков создания Российского Союза Молодёжи, был его провозвестником. В развернувшейся накануне внеочередного пленума ЦК ВЛКСМ (1989 г.) дискуссии «Какой комсомол нам нужен?» Анатолий Сосунов выступил в газете «Советская молодёжь» (25.7.1989 г.) со статьёй «Союз молодёжи — школа плюрализма», в которой предложил создать на базе комсомола — **Союз Советской Молодёжи на принципиально новых основах (позднее его мысли нашли своё отражение в Уставе РСМ)**. Возможно, так думали и другие, но печатно сказал только один — Анатолий Сосунов. В этой же публикации он впервые затронул проблему допущения в СССР многопартийности в рамках социализма.

В актив Иркутской областной организации Российского Союза Молодёжи Анатолий Сосунов вошёл сразу, естественно и просто. По его инициативе и при его деятельном участии проводились и проводятся различные природоохранные мероприятия, из которых следует особо выделить ставший традиционным ежегодный детский праздник «Воробушкин день» («Есть праздник! Новый. Воробушкин день», газета «Деловая неделя», 25.1.2010 г.) и практическую работу в рамках экологической пресс-акции «Священный Байкал». Поддержан его проект «Славянство: что это?».

Но главное достижение Анатолия Сосунова — его обращённая к новому поколению высокохудожественная публицистика, воспевающая красоту родной земли и высоту добрых дел (публицистическая поэма «С чего начинается родина?..» отмечена золотой наградой *«за стоический характер яркого и неподражаемого мастера»*), перепечатывается практически каждый год и уже выдержала 14 изданий). Все выпуски его пресс-акций выходят в авторском художественном оформлении.

Байкальский манифест натюризма «Собор», созданный Анатолием Сосуновым, был в 2009 году представлен Иркутским областным комитетом РСМ состоявшемуся в Москве I Всероссийскому молодёжному экологическому форуму (мысли, заложенные в этом манифесте, получили впоследствии широкое распространение и развитие).

Анатолий Сосунов — публицист особого рода: он не только автор и ведущий своих пресс-акций на страницах газет и журналов — он их главный режиссёр и постановщик на улицах и площадях. Слово и дело у него нерасторжимы: он пишет — как и действует, а действует — как и пишет.

В 2013 году Анатолий Сосунов награждён дипломом Российского Союза Молодёжи *«за большой вклад в дело воспитания молодёжи, верность идеалам и традициям комсомола»*.

На основании вышеизложенного и в связи с 75-летним юбилеем Анатолия Сосунова бюро Иркутского областного комитета Российского Союза Молодёжи приняло

РЕШЕНИЕ:

присвоить публицисту Анатолию Сосунову звание «Почётный член Иркутского областного комитета Российского Союза Молодёжи».

**Председатель
Иркутского областного
комитета РСМ**

Александр Попов

Раздумья над пережитым

Неформальный Иркутск — это:

— инакомыслящая часть иркутской общественности 80-х годов, организационно не объединённая, различная по взглядам и убеждениям, но выступавшая единой общей силой в утверждении свободомыслия как основы нормальной общественной жизни;

— региональная составляющая советской *неформальной России*, неудержимо вступавшей на историческую арену как *народный фронт перестройки*.

На заре социалистической перестройки, сорванной недоумками и перелицованной предателями, движение неформалов разворачивалось в искреннем стремлении облагородить советскую модель социализма, освободив страну от диктатуры разложившейся единственной партии и передав всю полноту власти перестроенным Советам.

Но дело перестройки рьяно начали саботировать упёртые консерваторы из правящей партийно-советской верхушки, а непомерно-амбициозные экстремисты и предприимчивые жулики из той же самой партийно-советской верхушки воспользовались этой напряжённой ситуацией и при нашем всенародном попустительстве и простодушии ловко разом прикончили и Советский Союз, и советскую власть вместе с социализмом. Долгожданная *Советская Социалистическая Перестройка* была бессовестно и вероломно превращена в постыдную *буржуазно-олигархическую контрреволюцию*.

Кто же я, Анатолий Сосунов? Деятель общественный или... антиобщественный? Природе друг, а людям... враг?

В природе нет ничего лишнего. Кроме человека. Это открылось мне довольно скоро.

С детских лет я страстно мечтал стать настоящим охотником. «Календарь охотника» был моей настольной книгой. Но первый же удачный выстрел из ружья по птице навсегда отвратил меня от такой охоты, и я стал — кем и родился: ярым охотником на разномастное жульё и нечисть, «борцом с преступностью и антиобщественными проявлениями», как потом было высвечено в Книге Почёта ЦК ВЛКСМ.

Какой восторг! Какая бешеная радость, когда в твоих руках бьётся пойманный с поличным ворюга... Матёрый!.. Какое упоение победой! Вот он, ещё не пойманный, всего в двух шагах от меня работает. На груди значок «Ударник коммунистического труда» — для блезиру. Красиво работает, сумочку бритвой не как попало полоснёт, а где надо; чужой карман слегка погладит, и не станет в кармане кошелек — ну прямо артист! Пасти такого — сплошное удовольствие: дыхание спирает, сердце ликует, а тело дрожит от нетерпения в ожидании решающего мига броска и схватки... Всё это надо самому испытать — только тогда поймёшь азарт и прелесть охоты по ворью — настоящей БОЛЬШОЙ ОХОТЫ.

Да, «Общество охотников» меня к себе не заманило — моя охота по перу не состоялась. **Я жил мечтой об обществе любителей охоты по ворью — вот где неистовая молодёжь, жаждущая опасных приключений, могла бы совершать подвиги во имя добра и справедливости!**

Осуществить в полной мере свой замысел мне было не суждено — не та, не та была эпоха. Сегодня это реально, но теперь — я уже не тот, слишком стар. **Кто подхватит идею?..**

Наперекор внешним обстоятельствам во мне — к тому же ещё — неистребимо жил художник, выпестованный чарующим миром дикой природы, и это, естественно, отражалось на всех моих делах. Охотничество и художничество вели меня по жизни от и до.

Художничество природы совсем не обязательно приводит к занятиям живописью или актёрством. По большому счёту художничество — это прирождённое и непреодолимое влечение к художественному жизнеустройству и выразительному образу жизни. Свою характерную роль в театре нашей жизни я играл достаточно выразительно, хотя и не красочно. Иногда роль была не по мне, но я брался за неё, и она принимала мои условия игры. В итоге же моя реальная жизнь оказалась моим самым главным произведением в неведомом искусстве жанре *живой прожитой жизни*, моим *жизнетворением*. Один из величайших мудрецов Древнего мира сказал так: *“Если хочешь быть серьёзным — играй”*. Художничество — это творческая игра души.

Как особенность чьей-либо натуры художничество себя проявляет во всём и неизбежно, порой в самых неожиданных формах, в самых удивительных сочетаниях, и тогда на свет Божий являются такие, например, чудачки и фантазёры, которые уже одним только своим присутствием оживляют и украшают наш будничнейший мир — всё зависит от стечения обстоятельств и природных задатков.

Но «чудачки и фантазёры» уровня мирового — продвигают человечество. Именно люди, одержимые художничеством, преображают коснеющий мир. Именно художничество натуры сделало Петра Романова — Петром Великим.

Художничество — это творящее начало, состояние души и стиль жизни.

Так кто же я, оформленный молвой как «форменный неформал», есть на самом деле?..

* * *

И вот ещё о чём хочу сказать: я — человек советский и убеждённый коммунист. Только мой коммунизм — не по Марксу. Мой коммунизм — это коммунизм Христа и Рёриха. Грешил ли я в жизни? Да, грешил. И грехами немалыми. Испустил ли я вину? Господь решит.

Из переписки с другом

Эдуард Иванов — капитан первого ранга (полковник) в отставке, ветеран боевых действий (Ангола, Афганистан...); кандидат экономических наук (мировая экономика), профессор по кафедре политического и экономического анализа, ведущий научный сотрудник и руководитель экономической секции учёного совета Российского института стратегических исследований (1993–2010 гг.); автор более 100 научных трудов, частично опубликованных за рубежом, 5 авторских и 11 коллективных монографий; первый секретарь Иркутского горкома ВЛКСМ и член бюро Иркутского обкома ВЛКСМ (1961–1963 гг.).

Прочитав статью судьи Татарникова «Всем миром против Сосунова» (газета «Советская молодёжь», 24.7.1990 г.), я, во-первых, был глубоко оскорблён далеко не порядочными (в самом лёгком выражении) действиями против тебя тех персон, которых я не только лично знал, но и во многом доверял и двигал по карьерной лестнице, и, во-вторых, почувствовал и себя виноватым (правда, ещё не разобрался почему) в их злостных происках против тебя.

Мне представляется, что те мысли, которые ты обобщил словом «художничество», в ещё большей степени можно было бы обобщить понятием «...не от мира сего...», поскольку речь идёт о людях, которые не от мира зла, не от мира насилия, не от мира несправедливости. Они действуют во мраке земного существования и всю свою жизнь ведут борьбу против подлой расчётливости, лицемерия, наживы, против бессовестного отношения к людям.

Наталкиваясь на зло, они (не как другие — от мира сего) не жалеют себя, не приспособливаются, не убегают от мирской действительности. Таковыми были апостолы Иисуса Христа, пророки, святые отцы. Из наших современников можно назвать Андрея Сахарова и других, ему подобных.

Прошу прощения, однако: *“Платон мне друг, но истина дороже”*.

В целом твоя журнальная статья «Трибуна у края пропасти» вызывает большой интерес, поскольку её главной идеей является объединение славянских народов на базе их духовной культуры. В то же время в твоей статье содержатся серьёзные методологические ошибки и неточности. Вольно или невольно ты обобщаешь понятие «славянская культура», хотя речь в статье идёт только о небольшой части духовной культуры славян. Не рассматривается её исторический аспект.

Далее. «Народ» — понятие не политическое, а этническое понятие как части общей культуры населения страны. В политике действует не вообще «народ», а социальные группы населения (по признаку собственности, профессиональной принадлежности и т.д.). Отсюда пропагандистская фраза писателя Бориса Лавренёва *“народ всегда прав”*, которую ты приводишь, — не верна, что подтверждается историей любого народа (например, в 1933 году партия Гитлера — Национал-социалистическая рабочая партия Германии — получила путём всеобщего голосования большинство в парламенте, и Гитлер стал канцлером Германии).

В целом же следует отметить, что *“славянское возрождение и формирование современного славянского стиля”*, к чему ты так стремишься, не может осуществиться просто потому, что История своё слово уже сказала.

Народы, составляющие славянскую цивилизацию, так же как и народы других цивилизаций, отличаются своим вполне конкретным и определённым менталитетом, сформировавшимся в условиях общей исторической судьбы. Его особенностями являются соборность, общинность, коллективизм, которые прочно вошли в сознание славянских народов, в отличие от индивидуализма и прагматизма, укоренившихся в жизни на Западе (особенно характерных для англо-саксонской цивилизации).

Я думаю, что тебе следует, оставив главную идею — содружество славянских государств (в том числе на основе соборности и коллективизма — главных признаков славянской духовной культуры), построить эту статью на базе современных реальных двигателей интеграции государств, т.е. взаимодействия национальных экономик на микро- и макроуровне, систем образования, сфер науки, здравоохранения, литературы, искусства, религиозных ценностей.

Анатолий Сосунов:

Эдик! После нашего телефонного разговора я кое-что изменил и добавил два абзаца. Как теперь?

«Жизнь — это стадия и форма временно воплощённого существования организованных сгустков духа, то есть душ, как неперемного условия их развития и участия в творческой эволюции мира. Жизнь не даётся даром, она — *служенье правде*, и в этом её смысл: каждое живое существо несёт *бремя оправдания* своей жизни — вот путь и *правда жизни*. Человек должен уверенно осознавать и осязательно чувствовать себя благотворящей — крохотной, но мыслящей! — клеточкой единого бессмертного космического организма, от которого зависит и личное бессмертие каждого человека по его делам во благо и здоровье этого — нашего общего — организма. Стать душой бессмертной, созидающей частицей мировой

(вселенской) души или бесследно рассеяться в *сфере духа* и послужить исходной субстанцией для формирования душ низшего порядка (суть тварей животных) — каждый пусть решает сам. Это сказано. Я полагаю, что именно так думал, но в обстановке надвигавшихся репрессий не рискнул прямо высказаться академик Вернадский — основоположник учения о *ноосфере*.

Речь — о сокровенной сущности божественного единства вселенной, которую современные мировые религии пока что не сумели убедительно высветить.

Вечное — в движении, красота — в совершенстве. Всё течёт и меняется: меняемся мы, меняется мир, меняется Бог, меняется наше отношение к Нему, меняется Его отношение к нам — совершенству нет предела.

Чтобы поверить в истину, её нужно пережить. **Все мы прекрасно понимаем, зачем нам нужен Бог, но многие ли из нас понимают, зачем Богу нужны мы?**

Вер разных много, но Творец — один, и судимы все мы будем не по вере, а по делам нашим во имя Всевышнего».

Эдуард Иванов:

Текст мне понравился и в целом, и в деталях:

1. Мысль субъекта (как активно познающего индивида) выражена логично и достаточно ясно.

2. Она вполне убедительна для тех людей, которые верят в Высший Замысел или находятся в процессе искания смысла жизни.

3. Ошибок (в плане художественного объяснения указанных в тексте моментов) я не заметил, но в плане непоколебимой истины — привожу текст из рекомендованного к печати Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата первого тома репринтного издания «Полного православного богословского энциклопедического словаря» (М., 1992, с. 378), который, по-моему, покажет, где **тобою сделана ошибка**.

“Говоря об истинном Боге, Св. Писание везде усвояет Ему высшие духовные совершенства; таковы: вечность, независимость, самобытность и неизменяемость (выделено мною. — Э. И.), вездеприсутствие, всеведение, премудрость, благость, любовь и милость, святость, праведность и истина, творчество и всемогущество, беспредельное величие и непреступная слава”.

* * *

Прочитал решение бюро Иркутского обкома Российского Союза Молодёжи о присвоении тебе почётного звания. Скажу просто по-флотски и по-комсомольски: «Толя! Так держать!»

* * *

*Вот так и живём, не ждём тишины,
Мы юности нашей, как прежде, верны.
А сердце, как прежде, горит оттого,
Горит оттого,
Что дружба превыше всего.*

*А годы летят...
Наши годы, как птицы, летят,
И некогда нам оглянуться назад.*

Глазами художника

Из двух номеров газеты «Ямицк»: № 37 за 27 сентября 2002 года и № 29 за 20 июля 2001 года

Алексей Васильевич Лукьянчиков как художник был отринут иркутским официозом и только в последние годы жизни получил запоздалое признание, а вместе с ним и возможность устраивать выставки своих работ. Возможность эта оказалась недолгой: 26 июня 2002 года он перешагнул порог, за которым кончаются земные страсти. С нами остался лишь причудливый мир его искусства. Публицистическая обострённость и гротеск в неожиданном сочетании с мягкой поэтической аллегорией придают картинам этого своеобразного мастера сибирского андеграунда отчётливое символическое звучание. Известность получили «Зелёная волна», «Поединок», «Лесоруб» (цветные репродукции в журнале «Сибирь» № 2 за 2002 г.), портрет Валентина Распутина.

Творческую манеру Алексея Лукьянчикова хорошо раскрывает его последняя работа — портрет Анатолия Сосунова, на котором защитник Байкала изображён в виде горельефа на байкальской скале.

Павел Яковлев

Алексей Лукьянчиков: *На днях в газете «Ямицк» прочитал я «Триптих о Байкале» Анатолия Сосунова и удивился доброй и, более того, патриотической памяти редакции — не забывать о людях неординарных, о подвижниках, о людях с гражданской совестью.*

Разумеется, редакция и без меня знает, о ком и как ей писать, но я подумал: хорошо было бы расширить эту рубрику («Полна талантами земля Иркутская») и о таких вот «возмутителях спокойствия», бескорыстных защитниках униженного народа России, защитниках культуры и нравственности, впредь в ней рассказывать.

...И снова рядом Толя

Бронислав Табачников — профессор, зав. кафедрой педагогики и методики гуманитарного образования Воронежского института развития образования; заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный работник культуры РФ; автор 120 научных трудов и сотен публикаций по проблемам искусства и литературы; кавалер ордена ПОЧЁТА.

На что вы, дни..?

Е. Баратынский

Право, не верится, что такое может быть. Спустя больше чем полвека на страницах этого славного издания довелось мне, к большой радости, снова встретиться с Анатолием Сосуновым, ставшим в годы моей

военной молодости героем очерка «Рядом с нами идёт Толя», опубликованного мною в иркутской газете «Восточно-Сибирская правда» 1 сентября 1962 года. Только теперь это уже не юный дружинник, увлечённый орнитологией, каким я представил его тогда читателям. Ныне это умудрённый прожитыми десятилетиями, испытанный суровым горнилом совсем не простой нашей жизни БОЕЦ. Человек воистину без страха и упрёка, познавший вкус успеха, но и, увы, переживший немало отчаянно-горьких, порой безысходных минут.

Судьба его после нашего расставания, как оказалось, складывалась в постоянном одолении косности, паразитизма, несправедливости, лжи, трусости, зависти и примитивной подлости, присущих, к глубокому нашему сожалению, и власть предержащим, и низовой стихии. На протяжении без малого шести десятилетий герой наш каждым шагом своим стремился к утверждению гуманных, выстраданных столетиями ценностей человеческого бытия. Сил и здоровья, надо полагать, уходило на это немало, но, видимо, Толю имел в виду поэт, когда говорил о добротных гвоздях, материалом для которых могли стать люди, подобные Сосунову.

Сейчас не могу не вспомнить строчки из моего более чем полувековой давности очерка о юном иркутском орнитологе и дружиннике: *“Когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай это чудо, если ты в состоянии... Эту мысль Александра Грина с детства принял Толя как заповедь. Какое же чудо сделаешь ты, Анатолий Сосунов? Будешь вторым Тимирязевым?.. Сеченовым?..”*

Он стал не вторым, он стал первым — первым СОСУНОВЫМ.

И впрямь был прав генерал де Голль, когда утверждал: *“Всегда выбирайте самый трудный путь — на нём вы не встретите конкурентов”*.

Художественно-публицистический коллаж — довольно необычный, но очень убедительный *литературный жанр* (кстати, уже давно трансформированный самим Анатолием Сосуновым из не часто встречаемого *литературного приёма*). Он, коллаж, как нельзя лучше даёт Читателю представление об этой в высшей степени незаурядной ЛИЧНОСТИ, реализовавшей себя так мужественно, ярко и многосторонне.

Писатель Антон Павлович Чехов, столкнувшись с нехорошим поступком, говорил: «Это нехудожественно». Анатолий Сосунов главное своё произведение — «книгу» прожитой жизни — «написал» не словами, а поступками, они по большому счёту художественны, и его живая книга жизни вышла на СЛАВУ.

От составителя: извлечения из разных публикаций при сведении их в единый текст были соответственно адаптированы.